

ОБНИНСК – ГОРОД НАУКИ – ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ НИИ

Физико-энергетический институт - создатель образовательного бренда Обнинска.

Город Обнинск имел образовательные и человеколюбивые корни. С 1911 г. здесь существовала «Бодрая жизнь», созданная выдающимся педагогом-реформатором Станиславом Теофиловичем Шацким. А в середине 30-х годов была построена колония для детей, чьи родители сражались с одним из ранних проявлений фашизма в Испании. Неудивительно, что именно здесь в будущем Обнинске будет реализована в промышленном масштабе мирное использование ядерной энергии и почти одновременно создано первое в этом в те времена крошечном городе с населением вряд ли более 10 тысяч жителей Высшее учебное заведение. Только на уровне фольклорных воспоминаний можно сделать вывод о том, что начало первого в Обнинске (тогда Малоярославце 1, так назывался наш поселок городского типа) института относится к 1950 году. В том далеком году директор Объекта «В» МВД СССР в будущем академик Дмитрий Иванович Блохинцев и его заместитель профессор Владимир Николаевич Глазанов, понимая неизбежный рост Объекта (п/я412, а ныне ГНЦ ФЭИ им академика А.И.Лейпунского), пришли к выводу о необходимости создать в Обнинске структуру по подготовке специалистов с высшим образованием. Сказано – сделано. Д.И.Блохинцев своим приказом организовал заочно–очную образовательную структуру. Идея начала подготовки специалистов была простой и поэтому эффективной. Подобрали группу молодых людей и зачислили их на заочное отделение торфяного института. Часть общеобразовательных дисциплин студенты изучали в этом институте, а большую часть дисциплин им преподавали научные сотрудники Объекта «В» МВД СССР. Известно, что раз или два в неделю из Обнинска в Москву в Торфяной институт отправлялся автобус с группой студентов. Студенты этого заочно–очного отделения впоследствии были приняты на вечернее отделение, организованного в г. Обнинске филиала МИФИ.

8 июня 1953 года вышло Постановление СМ СССР № 1429-574 об открытии Вечернего отделения № 5 Московского Механического Института (так прежде назывался МИФИ), которое в то время подчинялось Минсредмашу. А 1 сентября того же года был назначен первый директор отделения — В. Н. Глазанов, человек–легенда, посвятивший последние годы своей жизни нашему институту. В этом же сентябре был подписан приказ о назначении первых преподавателей Вечернего отделения, а позже — утвержден состав Ученого Совета^{*)}.

**) Уже в 1953 году в Вечернем отделении был действующий Ученый совет! Сегодня (через 62 года) в ИАТЭ, как филиале НИЯУ МИФИ тоже есть Ученый совет, но формальный и неработающий.*

Среди преподавателей и членов Совета были будущие академики Б. Б. Кадомцев, А. К. Красин, Г. И. Марчук, А. С. Давыдов и выдающиеся советские ученые: В.Н.Глазанов, О. Д. Казачковский, В. С. Ляшенко, Б. П. Максютенко. Вместе с ними преподавали, вложив свой вдохновенный труд в становление Вечернего отделения, С. И. Драбкина, Е. Ф. Ворожейкин, И. П. Маркелов, Б. С. Новиковский, С. Л. Романова, А. П. Смирнов–Аверин, В. А. Черевань, А. Г. Карабаш и многие другие. В 1953 – 1964г.г. институт выстроил свой корпус против кинотеатра МИР, создал новые кафедры и специальности, добился открытия дневного отделения.

Развитие ОФ МИФИ было сложным. Вот как пишет Н.Н.Кузнецова.

«Через девять лет в октябре 1962 г. приказами министров Минсредмаша и МВ и ССО СССР Вечернее отделение и Обнинский техникум Минсредмаша были переданы МИФИ с целью организации Обнинского филиала МИФИ со среднетехническим факультетом (на базе техникума) для подготовки по дневной и вечерней формам обучения специалистов в области использования атомной энергии. И в этом же году был проведен первый прием на дневное отделение Обнинского филиала МИФИ.

В ноябре 1964 г. случилось непредвиденное – скоропостижно скончался Владимир Николаевич Глазанов. Директором Обнинского филиала МИФИ был назначен Анатолий Данилович Руденко. Период с 1964 по 1970 гг. был трудным для ОФ МИФИ: по сути дела в конце 1967 г. филиал был закрыт и вновь преобразован в Вечернее отделение. Причиной этой реорганизации оказалось то, что филиал не смог найти своей образовательной ниши и дублировал МИФИ. Тем не менее, после краткого перерыва был возобновлен прием на дневное отделение, но планировавшееся строительство нового корпуса, задуманное еще В. Н. Глазановым, было прекращено. Было выстроено лишь общежитие, а начатое строительство здания института передали Минсредмашу для базирования в будущем Центрального института повышения квалификации».

Еще отрывок из воспоминаний Г.Г.Здоровцевой.

«Переживали утрату все очень тяжело и не только в личном плане; это было катастрофически плохо и для судьбы филиала. Новым директором был назначен Анатолий Данилович Руденко. Человеком он был хорошим, порядочным. Владимир Николаевич в свое время познакомил нас, представив его как своего ученика, в ФЭИ они вместе разрабатывали какой-то сепаратор; Анатолий Данилович приходил иногда и на семинары к Владимиру Николаевичу. Потом он попал в партийный аппарат и партийная карьера оторвала его от всей другой работы. Смерть Владимира Николаевича по времени совпала с перестройкой в Обкоме партии, один из вторых секретарей оставался не у дел, и так Руденко А.Д. оказался директором филиала. Контраст с Глазановым В.Н. был разителен – не ученый, не педагог. Трудно ему пришлось в нашем коллективе. Но вел он себя по-мужски: на всякие мелкие и крупные гадости не отвечал гадостью, не мстил, ни с кем не расправлялся. Другое дело, что над филиалом сгущались тучи, противостоять которым именно он не мог. Пишу чтобы отдать должное мужеству Анатолия Даниловича: он как директор взял на себя ответственность за то, что филиал в течение более двух лет работал вопреки приказу о его закрытии».

Еще из воспоминаний Н.Н.Кузнецовой.

«В 1966 г. вышел приказ двух министров: В. П. Елютина (министра высшего образования СССР) и Е. П. Славского (министра Средмаша) о закрытии дневного отделения филиала МИФИ в Обнинске из-за нецелесообразного параллелизма в подготовке инженеров-физиков в филиале и в МИФИ.

Однако нам удалось убедить руководство Средмаша не разгонять сформировавшееся стабильное учебное заведение с уникальными условиями: ведь в Обнинске множество НИИ с профессионалами высшего класса. Министерство пошло нам навстречу и занятия в 1968, 1969 и 1970 гг. велись полулегально. Мы имели дневное отделение, которое согласно приказу было ликвидировано. Долгих два года пришлось коллективу добиваться повторного открытия филиала. Помогали все НИИ города, руководители города и области. И вот в 1970 г. вышел приказ об открытии в Обнинске филиала МИФИ теперь уже по подготовке специалистов в области АСУ и прикладной математики».

Очень жестко по поводу закрытия дневного отделения высказался Александр Иванович Абрамов.

«Но был на этом пути и крупный сбой. В конце 60-х – начале 70-х годов с приходом нового руководства тематика института была резко изменена: в нем остались только две специальности — АСУ и прикладная математика — лишь «боком» примыкавшие к ядерной энергетике. В связи с этим деянием на память сами собой приходили слова английского премьера У. Черчилля, адресованные советскому лидеру Н. С. Хрущеву в связи с начавшимися в 1963 г. широкими закупками зерна за рубежом: «Оставить Россию без хлеба — это надо быть гением». К сожалению, нашлись такие же «гении» и среди наших руководителей, в том числе весьма высокого ранга, оставившие вуз ядерного города Обнинска, родины атомной энергетике, с его уникальной научной базой без ядерных специальностей. В результате многие кафедры, в том числе и кафедра ядерной физики, были ликвидированы, из института ушли многие первоклассные преподаватели, связи его с ФЭИ ослабли, а качество преподавания заметно упало. Но жизнь быстро взяла свое. Через несколько лет ядерные специальности снова появились в институте, а затем на месте филиала МИФИ в 1985 г. был создан самостоятельный институт ОИАТЭ — единственный в стране вуз целиком направленный на подготовку специалистов для ядерной энергетике».

В 1970 году директором филиала был назначен профессор Глеб Аркадьевич Середа. Энергичный, изобретательный, быстрый в принятии решений. Именно благодаря ему в ОФ МИФИ было возобновлена подготовка кадров для ядерной науки, энергетике и промышленности. Помог в известной степени случай. Об этом образно рассказала Г.Г.Здоровцева. «Идет 1974 год. Обучаем кибернетиков. Мысль о создании самостоятельного института не покидает и нового директора, Глеба Аркадьевича Середу. У него рождается идея открыть на базе филиала институт технической кибернетики. Идея поддерживается руководством МИФИ. И вот на апрельской коллегии Минвуза СССР ректор МИФИ докладывает о состоянии дел в Обнинском филиале и предлагает открыть на его базе институт технической кибернетики. Глеб Аркадьевич на коллегии присутствует. Дальше с его слов. Министр слушал ректора, но было видно, что он озабочен чем-то другим. По окончании доклада неожиданный вопрос ректору: «А не мог бы МИФИ готовить инженеров по эксплуатации АЭС?». Суть ответа ректора — это не наш профиль, мы готовим инженеров-исследователей; вот разве что Обнинский филиал возьмется? И мгновенная реакция, Глеба Аркадьевича — да мы можем!

Вот так и случилось, что вошли в Минвуз с инициативой создать в Обнинске институт технической кибернетики, а вышли с указанием готовить специалистов для АЭС.

Открылась новая страница нашей истории».

Самое главное в тот период — самоотверженная, кипучая, предприимчивая деятельность Глеба Аркадьевича, которая привела в конечном итоге к выходу Постановления СМ СССР об открытии Обнинского института атомной энергетике и реализации этого Постановления в 1985 году.

Одна важная особенность жизни ОФ МИФИ. Филиал (или говорили Обнинский факультет) вел совершенно самостоятельную жизнь. И это поощряли Ректор МИФИ и Проректор МИФИ Георгий Борисович Федоров. Г.Б.Федоров оказал громадную помощь в подготовке перехода филиала в самостоятельный вуз ИАТЭ и в первые месяцы его существования.

Отметим, что в новом статусе ИАТЭ получил помощь города и ФЭИ (А.В.Камаев, П.И.Напреенко, О.Д.Казачковский) в том, что институт был определен, как институт первой категории и зачислен в число 33 вузов, находящихся в подчинении Министерства высшего и специального среднего образования СССР. Это давало некоторые преференции по финансированию вуза и возможность контактов с первыми лицами МВ и ССО СССР. Опыт работы в качестве филиала МИФИ, эмоциональный подъем в коллективе привели в полном смысле к фантастическому развитию института.

В течение первых 10-12 лет институт преображался на глазах. Добились существенного (почти вдвое) увеличения объема строительных работ (неоценимую помощь оказали

Министры Е.П.Славский и Г.А.Ягодин, которые нашли время принять и выслушать ректора ИАТЭ), включения в строительный титул нового учебного корпуса, УЛК-2. Были построены два общежития, спортзал, поточные аудитории, поострен новый учебно-лабораторный корпус (сверх проекта первой очереди строительства), введена в эксплуатацию столовая. В ИАТЭ возобновил на новом уровне работу Ученый Совет. Были открыты научные лаборатории, диссертационные советы, аспирантура, научно-технический журнал «Известия вузов. Ядерная энергетика», международная конференция «Безопасность АЭС и подготовка кадров». Была открыта физико-техническая школа (интернат – первые годы). Втрое выросло количество студентов. Появились международные связи (Франция, Германия, США, Канада, Япония, Дания), проводился обмен студентами. Еще пять лет и количество кафедр выросло до 34, количество факультетов до 7. Были освоены направления, которые приносили доходы на образовательной ниве – факультет повышения квалификации (особенно в твердых руках В.В.Ткаченко), платное обучение школьников информационным технологиям (О.В.Черторижская, школа Гелиос), платное обучение студентов (в том числе на организованном заочном факультете, который возглавил И.К.Заратуйченко). В эти же годы начались обучение иранских студентов (по контракту) – русскому языку и основным знаниям по физике и технике реакторов, естественно, на русском языке. (большая роль А.Уварова и В.Белозерова).

Все это стало возможным в связи с дружной работой проректоров и деканов, руководителей общественных организаций и активных членов коллектива ИАТЭ в особенности В.В.Говорова, В.Н.Жеглатого, Г.Г.Здоровцевой, Ю.А.Коровина, В.А.Левченко, З.И.Матюшиной, Н.Л.Сальникова, Я.В.Слекеничеса, В.А.Сарычева, С.П.Соловьева, В.В.Ткаченко, Г.Е.Ткаченко, А.И.Трофимова, В.Ф.Усакова, А.И.Чередова, В.Л.Шаблова. Существенную помощь ректору оказывала секретарь К.С.Петросова. Эта кандидатура, которую «нашел» Г.А.Середа, оказалась востребованной и работает в этой должности (с коротким перерывом) с 1984 года по настоящее время. Работой руководил ректор, для которого главный принцип руководства состоял в выборе вместе с ректоратом и Ученым советом главного направления развития и в том, чтобы не мешать работать членам ректората, деканам, заведующим кафедр.

В 2001 году ректором ИАТЭ стал Н.Л.Сальников, избранный в жесткой борьбе (7 претендентов и два тура, победа с минимальным преимуществом). Следующие 9 лет были также удачными для ИАТЭ. В новую команду проректоров вошли (в разное время) С.Б.Бурухин, Ю.В.Волков, Д.А.Клинов, А.В.Нестеров, Г.Е.Ткаченко, В.П.Цымбалюк, Чередов А.И.

В эти 9 лет было построено небольшое учебное здание, начато строительство большого учебно-лабораторного здания (УЛК-3), расширился список специальностей и специализаций. Наряду с выполнениями других показателей последнее позволило переименовать институт в государственный технический университет. В подготовке документации для получения статуса Университета, в аттестации вуза, в реализации рейтинговой системы (часть системы качества) громадную работу провели Г.К.Игнатенко, В.Г.Малынкин, Ю.Д.Соколова.

В ИАТЭ были введены два новшества. Звание «Почетный доктор ИАТЭ» и «Лауреат премии В.Н.Глазанова». К сожалению, после 2009г руководители и директор ИАТЭ НИЯУ МИФИ согласились с упразднением этих званий.

Новая команда уделяла много внимания связям с РОСЭНЕРГОАТОМОМ. Большое внимание уделялось развитию города в направлении «наукоград».

Произошло также важное, имеющее стратегическое значение событие. Губернатор области А.Д.Артамонов настоял (и помог!) в открытии медицинского факультета с широко востребованной специальностью – «лечебное дело». Это произошло в 2008 году и руководство всем становлением осуществлял (естественно, при непосредственной помощи и участия ректора). К сожалению уже через два года встал вопрос о закрытии, либо об оказании беспрецедентной помощи факультету. Ректор МИФИ М.Н.Стриханов и

Губернатор А.Д.Артамонов выбрали второй вариант. Были приглашены из других регионов опытные и молодые врачи, которые сейчас являются заведующими кафедр и одновременно занимают важные позиции в городском здравоохранении (нач. медсанчасти №8 профессор В.А.Петров, зав. хирургическим отделением доцент С.Г.Анашкин, зав. терапевтическим отделением профессор Н.К.Вознесенский, заведующий родильным домом ФГБУЗ КБ № 8 ФМБА России, руководитель гинекологического отделения профессор А.Н. Кильдюшов). Возглавляет медицинский факультет профессор А.А.Котляров.

В 2009 году ИАТЭ стал филиалом НИЯУ МИФИ. Перевод в филиал гиганта – университета дало три существенных выигрыша. Во-первых, студенты ИАТЭ стали получать дипломы престижного Национального Университета. Во-вторых, ИАТЭ «присоединился» к финансированию со стороны РОСАТОМА (но это финансирование возможно для сотрудников ИАТЭ, если они оформлены в качестве совместителей в НИЯУ МИФИ; в то же время представляется, что РОСАТОМ мог бы передавать часть финансирования непосредственно ИАТЭ). Это, в частности позволило закончить строительство УЛК-3 и поддержать добавками к зарплате приглашенных квалифицированных врачей медицинского факультета (заметим, что Губернатор решил проблему с обеспечением жильем приглашенных квалифицированных врачей). В-третьих, Ректор НИЯУ МИФИ обеспечил широкий прием в ИАТЭ НИЯУ МИФИ иностранных студентов (Вьетнам, Турция, Монголия, Бангладеш и др. страны).

Что стало хуже в ИАТЭ. Закрыт докторский диссертационный Совет (полагаю, что основная причина – невозможность иметь в Советах Университета и его филиалах одинаковые специальности); нестабильность руководства (за 6 лет у нас 4-й директор/руководитель); формально есть Ученый совет, но он не работает в соответствии с его положением (в 2015 году было три заседания с основной повесткой дня – рекомендации к выборам и выборы профессорско-педагогического состава, нет плана его работы); организация взаимодействия с филиалом: распоряжения с необходимостью их исполнения «срочно и сверхсрочно». Снизилась зарплата и растет нагрузка (впрочем - это всероссийская беда).

Благодаря настойчивости и дальновидности тех ученых, которые понимали сложность развития будущего Наукограда без собственной системы подготовки специалистов, было создано «кровное» высшее учебное заведение. И они оказались правы, поскольку сегодня в многочисленных НИИ Обнинска работает целая армия выпускников Обнинского филиала МИФИ и ИАТЭ. Только лишь в одном ГНЦ РФ ФЭИ в его самые светлые годы трудились около тысячи наших питомцев!

О качестве подготовки можно судить по карьерам выпускников ОФ МИФИ и ИАТЭ. Отметим ряд ведущих позиций. В ИАТЭ - профессора В.В.Артисюк, П.А.Андросенко, Ю.В.Волков, В.А.Галкин, Н.Л.Сальников и другие. В ФЭИ - главный инженер В.В.Кузин, начальник комплекса БФС В.Г. Двухшерстнов, заместитель генерального директора Д.А.Клинов, заведующие лабораториями отделами А.М.Цыбуля, Л.А.Трыков, Б.Фурсов и др.). Директор ТРИНИТИ профессор В.Черковец, директор фирмы «Моделирующие системы» кандидат наук В.А.Левченко, директор ФХИ им. Карпова доктор технических наук О.Ю.Кочнов. Многие выпускники ОФ МИФИ и ИАТЭ работают на атомных станциях, в РОСЭНЕРГОАТОМЕ, в РОСАТОМЕ и некоторые занимают ведущие позиции в особенности на атомных станциях.

Несколько слов о высшем образовании в Обнинске и университетском городе.

В 90-х годах наряду с тематикой «Наукоград» обсуждался вопрос и о превращении города в студенческий город. В то время в городе уже было три института и одна академия (не филиалы!). Правда ИАТЭ и ЦИПК существенно превосходили своих молодых братьев не только по возрасту, но и по инфраструктуре, и по количеству студентов.

Университетский город может быть самодостаточным, поскольку городу государственные крупные образовательные структуры приносят доход в виде налогов, создавая рабочие места для транспортировки, питания и проживания студентов. Сегодня и преподаватели, и студенты ИАТЭ тратят в городе только на питание не менее 350 рублей ежедневно. При увеличении на одного иногороднего студента (иностранцев в том числе) потребуется затратить на общежития порядка 400 тысяч рублей (на каждого). При этом полагаем стоимость строительства около 40000 руб/м². Если количество студентов вырастет на 1000, то они оставят в городе за год 105 миллионов рублей на питание. Правда, для их размещения в общежитии надо будет затратить на строительство общежития около 400 миллионов рублей (естественно, вложения государственные).

Сегодня вопрос об увеличении студентов в ИАТЭ может быть только за счет иностранных студентов и при строительстве общежитий (кампуса), как это планировалось 3-4 года назад. Но надо принять во внимание, что в городе остался один «не филиал» - институт повышения квалификации. Так что можно считать, что вопрос об университетском городе временно (будем оптимистами) закрыт.

Нашей стране, пожалуй, надо умерить свой пыл самоуничтожения и в вопросах науки, и в вопросах образования. Кто сказал, что у нас очень низкий уровень образования? Министерство. Что нужно сделать, чтобы оно (образование) стало наилучшим? Создали Федеральную программу развития высшего образования. Во-первых, ЕГЭ. Идея хороша, но получилось, как всегда. Весь процесс обучения в школе теперь направлен на успешную сдачу ЕГЭ. А в ЕГЭ заложена та же идея, что и в популярной игре «Как стать миллионером». Основное отличие. В игре с выигрышем миллиона надо иметь энциклопедический запас знаний. А в ЕГЭ – вопросы ограничены одной предметной областью. Первая ступень – ЕГЭ - повлияла на среднюю школу, заменив тщательное изучение предмета на поверхностное с развитием эвристической способности угадывания правильного ответа.

Сегодня главная идея улучшения образовательного процесса в вузе заключается в требованиях создания определенного количества публикаций в журналах SCOPUS и Web of Sciens. И даже в журналах списка ВАК, но эти публикации типа второго или третьего сорта. Публикационная активность поощряется денежными вливаниями со стороны Минобра. Еще один показатель: количество денег на одного сотрудника в виде платы за научные исследования. Эти важнейшие показатели по сути имеют косвенное отношение к качеству обучения студентов. Не факт, что выдающийся ученый является хорошим преподавателем.

Указанные требования имеют значение для исследовательских университетов в особенности с развитой экспериментальной базой. А большинство вузов – это образовательные учреждения. Казалось бы основными показателями должны быть конкурс на поступление абитуриентов в вуз и очередь предприятий и организаций за выпускниками этого вуза. Эти показатели должны иметь весомые значения. Во всяком случае выше требований по издательской активности.

Есть еще ряд требований - составление отчетов по разработанным шаблонам, объем которых (отчетов) минимум в четыре раза превышает объемы прошлых отчетов. Причем, при аттестации эти отчеты должны быть представлены в машинописном (но не в электронном!) виде. Для одной дисциплины требовалось напечатать 50-100 страниц в зависимости от серьезности отношения к данному заданию исполнителя. ИАТЭ положил под топор небольшую березовую рощу!

В США наука сосредоточена в университетах (добавим: и в крупных компаниях). Организация и строительство университетов предполагает создания экспериментальной базы определенного научного направления.

В СССР наука была разной (по источникам финансирования и назначению) – отраслевой, академической, вузовской. В ВУЗах даже были научные подразделения,

сотрудники которых проводили образовательную деятельность по совместительству. Тогда и сотрудники ППС по совместительству (платному) могли занимать научные должности.

То, что сегодня делается с высшим образованием (увеличение в разы объемов отчетной документации, увеличение нагрузки преподавателей и рост административных рядов, сокращение приема студентов на государственной основе, ограничение финансирования вузов, уничтожение инженерной школы, чего нет даже в США, во Франции. Все это началось до резкого падения цен на нефть и ослабления рубля. Официальная причина -- необходимость совершенствования образования.

Если очень хочется перейти на американскую структуру образования и науки (Зачем? Ну очень хочется!), то есть менее безболезненный путь. Слияние НИИ и ВУЗов. Их можно называть вполне резонно исследовательскими университетами или научно-образовательными НИИ. Конечно, такое объединение потребует массы законов и разъяснений к ним, но соединение науки и образования будет реализовано и такие двугорбые образования смогут удовлетворять сегодняшним требованиям. Возможно, что будет экономия в человеческом факторе. Возможно, что будут востребованы способные специалисты одновременно участвовать в исследованиях и образовательной деятельности. При этом большая часть востребованности будет реализована внутри такого слияния.

И вопрос о подчиненности и финансировании должен решаться полюбовно. Просто решать, если НИИ и ВУЗ относятся к одному Министерству. Сложнее, если к разным. Но это второстепенная трудность.

28 января 2016 года

Ю.А.Казанский, Почётный гражданин города Обнинска